

18+

София Вишнякова

Мужские истории

София Вишнякова

Мужские истории

«Издательские решения»

Вишнякова С.

Мужские истории / С. Вишнякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538481-2

Герои рассказов, вошедших в этот сборник, — «маленькие» люди. Люди, на которых обществу глубоко до лампочки, которые вынуждены в одиночку противостоять жестокости и чёрствости этого мира, далеко не совершенного. Люди, которые смогли найти в себе силы, чтобы не озлобиться на этот мир, а попытались его сделать чуточку лучше, добрее.

ISBN 978-5-00-538481-2

© Вишнякова С.
© Издательские решения

Содержание

КАК Я ИГРАЛ СНЕГУРОЧКУ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мужские истории

София Вишнякова

© София Вишнякова, 2021

ISBN 978-5-0053-8481-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАК Я ИГРАЛ СНЕГУРОЧКУ

История эта произошла со мной, когда я учился в пятом классе. После этого я до конца школы был школьной Снегурочкой.

Наша классная руководительница, Марина Владимировна, на все праздники ставила в нашем классе различные представления и постановки. Никто не мог понять, откуда у неё столько различных идей, творческих данных и прочих качеств, присущих творческим личностям? Ведь Марина Владимировна преподаёт математику.

Возможно, несмотря на всё это, она была не такой, как все математики. Именно математик Льюис Кэрролл прославился своими книгами про Алису, побывавшую в Стране Чудес и в Зазеркалье. Или Омар Хайям, который тоже был математиком, тоже прославился как автор знаменитых рубаи, дошедших и до наших дней... Такой для нас была и Марина Владимировна.

Когда я и мои одноклассники пошли в пятый класс, то мы попали к ней. К сожалению, она через два года уволилась, но я помню её до сих пор. Таких учителей, как она, у меня больше не было...

Наступил декабрь. Марина Владимировна решила поставить в нашем классе новогодний спектакль. Мы начали распределять роли. Сначала мне вообще никакой роли не досталось. Я очень сильно расстроился. Потому что и без этого отношение одноклассников ко мне, мягко скажем, не очень. Но мне очень хотелось показать, на что я способен. Вот только показать было некому. Для меня было бы в радость сыграть даже роль пня или сугроба... я к этому отнёсся с пониманием, но дома, когда я приходил из школы и заканчивал делать уроки, я подолгу плакал.

Репетиции шли своим чередом. Я на них присутствовал всегда, поневоле запоминал текст и злился, когда кто-то вовсе забывал слова, или же нёс такую околесицу, что Станиславский не просто бы сказал «Не верю!», но и убил бы такого горе-артиста.

Но на одной из репетиций произошёл просто вопиющий случай. Примерно за неделю до представления Машка Смирнова, которая должна была играть Снегурочку, отличилась! Она так и не смогла выучить роль полностью. То в одной реплике запнётся, то другую забудет, то вообще прогуляет репетицию. Марина Владимировна была в отчаянии!

– Маша, – сказала Марина Владимировна. – Ну как же так? Ты хочешь, чтобы был провал?

– Нет, Марина Владимировна, – сказала Машка.

– Мне придётся отдать роль кому-то другому, кто не занят в спектакле.

– Хорошо. Только некому.

– Раз такое дело, то... Илья, – обратилась Марина Владимировна ко мне, – встань, повернись вокруг себя.

Я немного удивился, но выполнил просьбу Марины Владимировны.

– Отлично! То, что надо! – восхитилась она. – Вот ты и будешь Снегуркой.

Я пытался возразить, но Марина Владимировна была непреклонна.

– Пойми, Илья, остальные девочки уже заняты в спектакле. А из мальчиков только ты похож на девочку.

Я очень густо покраснел. Я боялся признаться в том, что дома, пока никто меня не видит, я переодеваюсь в одежду своей мамы. Но как об этом догадалась Марина Владимировна?..

Возможно, дело было в моей фигуре. Я немного полноват. Но, если абстрагироваться от внешности, у меня очень мягкий характер. Можно сказать, женский характер...

Честно говоря, я даже и мечтать не мог о роли Снегурочки. Даже каких-то два или три года назад мне такая фантазия и в голову бы не пришла. Но теперь... Я бы отдал всё, чтобы заполучить эту роль.

Но, вместе с радостью меня посетил страх. Я очень боялся предстать перед публикой в платье. А ведь на представлении должны были присутствовать малыши, для которых мы показывали спектакль, а также родители.

Поборов свою робость, я согласился. Но даже не мог представить, как всё пройдёт.

Мне помогло то, что я назубок знал текст, но однажды, после одной из последних репетиций, я задержался, чтобы поговорить с Мариной Владимировной.

– Что такое, Илья? – спросила Марина Владимировна. – Есть какие-то вопросы?

– Да, – робко сказал я.

– Понимаете... – начал я смущённо, краснея и волнуясь. – Я очень боюсь показаться перед всеми в платье. Вдруг обо мне пойдут ужасные слухи? Это же пятно на мою репутацию. Может, и не на всю жизнь, но до конца школы точно.

– Илюш, не бойся. Если ты переживаешь из-за Маши, то совершенно напрасно. Ты на репетициях прекрасно справляешься с ролью. И по поводу платья тоже не переживай. Скажи, вы уже начали проходить историю?

– Да.

– Начиная с древности, когда появился театр, женщины в театре не играли вообще. Все роли, в том числе и женские, играли мужчины.

– Правда? – спросил я сомневаясь, но уже успокаиваясь.

– Конечно. Не переживай так. Тебя не узнают.

Я попрощался с Мариной Владимировной и пошёл домой. Когда я пришёл домой, то поел и сделал уроки.

У меня был разговор к маме. Я хотел ей сказать, что участвую в школьном спектакле. Но мама возвращалась с работы лишь вечером, и я порепетировал сам с собой, как обычно, когда я заканчивал с уроками и ждал маму.

Мама, как назло, задержалась. Она пришла уставшая. Она поела, проверила у меня уроки.

Я очень боялся начать этот разговор. Но мне было необходимо заручиться её поддержкой.

– Mamочka, – начал я робко. – У нас в классе послезавтра будет мероприятие. Мы показываем новогодний спектакль.

– И что? – спросила мама. – Я-то тут при чём?

– Просто я там тоже участвую.

– Правда? И кого ты будешь играть?

Вот тут я растерялся. Я очень боялся признаться в том, что играю Снегурочку. Но я не хотел врать.

– Mamочka, понимаешь, наша Марина Владимировна утвердила меня на роль...

– Ну же, не томи. На какую роль?

– Снегурочки, – сказал я севшим голосом.

– Что??? Ах ты, мерзавец, и ты ещё смеешь мне об этом рассказывать??? И ты хочешь, чтобы я пришла смотреть на ваши извращения??? Ах нет уж, дудки!!!

Я убежал к себе в комнату, закрылся на защёлку, лёг на диван и стал плакать. Я был разочарован. Мне казалось, что у меня с мамой вполне нормальные, даже дружеские отношения. Как же я ошибался!!! Матери было, по сути, плевать на меня.

Я плакал так долго, что не заметил, как уснул. Я не могу сказать, сколько конкретно времени. Но в какой-то момент мне как будто послышалось, что в мою дверь стучит мама, больше некому. Я был настолько обижен, что не хотел ничего слышать из того, что она сказала бы мне.

Даже утром, на следующий день, когда у нас была генеральная репетиция, мама вела себя так, словно меня не было вообще. К завтраку я не притронулся. Сразу пошёл в душ и, когда вышел из ванной, начал собираться в школу.

Я оделся и вышел из дому. В школу я пришёл через пять минут.

Уроки прошли как обычно, за исключением того, что некоторые из них были последними в четверти. Картина моей успеваемости была такой: только по ИЗО у меня была твёрдая тройка, а по остальным предметам – четвёрки-пятёрки.

Когда уроки кончились, мы пошли в наш класс, на прогон. Всё прошло хорошо, Марина Владимировна была довольна. Она сказала нам:

– Молодцы, ребята! Всё замечательно. Не подведите меня завтра. Всем спасибо, до завтра.

Я хотел подойти к Марине Владимировне, поговорить по поводу завтрашнего представления. Но мне не хотелось, чтобы остальные знали.

Марина Владимировна заметила, что я чем-то расстроен, подошла ко мне и спросила:

– Илюша, что случилось? Ты чем-то расстроен?

– Да, – сказал я, – я вчера с мамой поссорился. Она сказала, что завтра не придёт.

– Почему? Ей что, не интересно увидеть тебя в спектакле???

– Ей не интересно видеть меня Снегуркой.

– Я обещаю, что всё будет хорошо, а твоя мама будет локти кусать потому, что не видела тебя в спектакле.

– Правда?

– Конечно. Костюм мы тебе нашли, будешь в нём выступать. Я помогу тебе с гримом.

И никто не догадается, что это ты.

– Марина Владимировна, спасибо Вам за поддержку. Я боялся.

– Скажи, ты только из-за этого расстроился?

– Нет.

– Знаешь, я бы порекомендовала вам с мамой после каникул обратиться к нашему психологу. Меня очень пугает то, что ты мне рассказал.

– Хорошо.

Я пошёл домой. Я думал о том, что меня понял абсолютно чужой мне человек, а родная мама меня не понимает... Это было достаточно серьёзное для меня потрясение. Тем более, что я до сих пор не пришёл в себя после смерти бабушки, хотя прошло уже полтора года. А эти самодеятельные спектакли помогают мне хотя бы на короткое время отвлечься от мрачных мыслей...

Наступил день представления. Мы, артисты, пришли примерно за час до начала спектакля. Ребята переодевались, повторяли про себя свои роли. Я не был исключением.

Конечно, роль я знал, но очень сильно волновался. Ведь я впервые предстал бы перед большим скоплением народа одетым, как девочка.

Я уже переоделся. Ребята в один голос воскликнули:

– Ни фига себе! Вот это да! Да ты вылитая девчонка!

Девочки сказали:

– Илья, да тебе нужно платья носить постоянно! Да и лифчик тоже, у тебя грудь видно.

Знали бы они все, что дома я очень часто одеваюсь в мамины шмотки. Но мне польстило, что во мне увидели девочку даже сами девочки. Меня это окрылило, я уже не так нервничал и волновался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.